

Голос - 1995 - Точка над «i» - 28 авг. - с 4.

«ПРОКУРАТУРА ПЫТАЛАСЬ СВАЛИТЬ НА МЕНЯ СОБСТВЕННЫЕ ОШИБКИ»

Так отреагировал Александр ЯКОВЛЕВ на обвинение, прозвучавшее из уст следователя, который вел дело об убийстве Владислава Листьева.

В беседе с нашим обозревателем Константином КАТАНЯНОМ председатель совета директоров ОРТ Александр Николаевич ЯКОВЛЕВ выразил явное недоумение в связи с попыткой обвинить его в стремлении помешать работе следственной группы Генеральной прокуратуры РФ, которая расследует убийство популярного телеведущего.

Более того, в ответ Яковлев сам сделал предположение, что прокуратура не слишком-то и стремилась найти убийцу, пытаясь имитацией активных действий скрыть собственный непрофессионализм.

— Я в заговоры не верю, — признался Яковлев. — Но иногда мне начинает мерещиться какое-то сращение власти с преступным элементом.

А порой начинаешь думать, что всему виной обычный непрофессионализм правоохранительных органов. Наша страна всегда больше всего страдала именно от непрофессионализма. Сколько она рождала гениев: Пушкина, Гоголя, Толстого, а вот профессионалов никак родить не может.

У меня, к сожалению, имеется негативный опыт общения со следственной группой Генпрокуратуры.

Когда я прочитал интервью с Борисом Уваровым в газете «Голос», в котором было заяв-

лено, что я только мешаю следствию, мне стало ясно, что никакого убийцу не найдут.

Дело было так. Мне позвонил следователь (не сам Уваров, а его подчиненный) и попросил о встрече.

Я сказал: «Пожалуйста, приходите». Хотя понимал, что не с меня надо начинать. Особенно когда здесь стоял гроб с телом Листьева и ко мне все время приходили руководители различного ранга. Ельцин, как вы знаете, пришел, многие члены правительства.

Чего от меня хотели в прокуратуре, я так и не понял. Они ведь даже не знали, что Листьев у нас в «Останкино» не работал. У него была своя телекомпания, а мы лишь покупали у нее продукцию. И все! А после его нового назначения прошло всего полмесяца.

Ну да ладно. Раз надо, значит, надо. Следователь пришел уже на следующий день. А у меня как раз сидят Лужков, Чубайс и еще какой-то министр, уж не помню кто именно. Я же не могу их выгнать. Тем более что мне самому было интерес-

но, как Лужков с Чубайсом будут общаться после известного конфликта между ними.

Я послал секретаря извиниться перед следователем и получил ответ: «Не волнуйтесь, все в порядке, поговорим позже».

Когда посетители ушли, я пригласил следователя. Он вел себя прилично. Но когда начал задавать вопросы, выявилось полное незнание и структуры «Останкино», и того, кто где работает. Я долго объяснял ему все это.

В прокуратуре предположили, что убийство как-то связано с рекламой. Я сказал, что этого не может быть, что Листьев был отстранен от денег. Мы специально решили, что человек, который определяет программы, не должен иметь к деньгам ни малейшего отношения. Денежные проблемы сразу ведь захлестывают и мешают творчеству.

Зачем-то они явились с обыском к Березовскому. Потом заявили, что искали устав ОРТ. Я дал им устав. Только не пойму, зачем он им понадобился. При чем тут устав?

Примитивизм, поверхнос-

тность в постановке вопросов меня сразу насторожили. Я очень скоро понял, что ничего они не найдут. Я попытался объяснить следователю, что сотрудничающие с «Останкино» компании делают бизнес отнюдь не только в сфере телевидения. Но меня, кажется, не хотели слушать.

Вначале я полагал, что это чисто политическое убийство. Сейчас, правда, у меня появились на этот счет большие сомнения. Но факт остается фактом: атака на ОРТ началась именно после смерти Листьева и началась с подачи ячеек ЛДПР и компартии в самом «Останкино».

Сразу же начались митинги, причем звонок с соответствующим указанием был сделан из Думы. Звонил один из заместителей председателя Госдумы, являющийся коммунистом. Что было дальше, хорошо известно. Может быть, они просто воспользовались моментом, не знаю.

Я когда пришел в «Останкино», хотел начать там кардинальную перестройку. Но через шесть месяцев понял, что реформировать «Останкино» нельзя, что это — осколок прежнего Госкомитета по телерадиовещанию. И в основной своей массе там остались люди, которые ничего не умели делать. Проверенные, как говорится, кадры.

Не уволишь же семь тысяч человек. Я все-таки уволил тысячу семейств. И до сих пор мне этого не могут простить. Присланные мне приглашения на какие-то мероприятия мне либо вообще не передают, либо делают это через неделю после события. Какая-то мелкая месть карликов. И с этим мне еще придется разбираться.

А прокуратура, даст Бог, доведет до конца расследование по делу Листьева и, может быть, хотя бы в порядке исключения найдет убийцу.